

Национальный парк «Смоленское Поозерье»
Смоленский государственный университет
Смоленское региональное отделение Русского географического общества

С. П. ЕВДОКИМОВ

УРОК ПРЖЕВАЛЬСКОГО

**Материалы
для учителей средних школ
и преподавателей колледжей**

Смоленск
Издательство СмолГУ
2021

УДК 910(075)
ББК 26.8я721
Е 155

Печатается по решению редакционно-издательского совета СмолГУ

Рецензенты

- Л. В. Зайцева* – учитель географии МБОУ «СШ № 33» г. Смоленска;
И. Е. Кротков – руководитель смоленского регионального клуба путешественников «Пилигрим»;
И. А. Майорова – заведующая отделом «Дом-музей Н.М. Пржевальского и Музей партизанской славы»

Евдокимов С. П.

Е 155 **Урок Пржевальского:** материалы для учителей средних школ и преподавателей колледжей / С. П. Евдокимов. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-88018-662-4

Материалы содержат биографические сведения и бытовые зарисовки, интересные факты из жизни Николая Михайловича Пржевальского – офицера Генерального штаба и выдающегося русского исследователя, путешественника. Описываются события во время путешествий, экспедиционный быт, приводятся примеры преодоления трудностей. Значительное внимание уделено становлению Пржевальского как масштабной личности, его роли в истории Российского государства как геополитика и разведчика, многопланового исследователя, военного географа.

Помимо иллюстрированного текста в учебно-методическом комплексе предполагается использовать презентацию, которая позволит преподавателям подобрать видеоряд в соответствии со своими предпочтениями, интересами и возрастом аудитории.

УДК 910(075)
ББК 26.8я721

ISBN 978-5-88018-662-4

© Евдокимов С.П., 2021
© Издательство СмолГУ, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

26–28 сентября 2019 года в г. Смоленске и на территории национального парка «Смоленское Поозерье» состоялась конференция «Шестые международные чтения памяти Н. М. Пржевальского. Научные исследования: от истоков к вершинам». Пленарное заседание конференции было посвящено обсуждению роли великих русских путешественников-географов в развитии географической науки, состояния и перспектив современной географии и родственных ей наук (экологии, геоэкологии, природопользования и т.п.), совершенствования системы ООПТ в России и в мире.

На конференции было отмечено, что Н. М. Пржевальский относится к плеяде великих путешественников, которые при поддержке Русского географического общества (РГО) совершали научные экспедиции, серьезным образом изменившие географическую картину мира. Многие выступавшие высказали мнение, что наследие этого выдающегося человека не очень хорошо известно населению и недостаточно активно пропагандируется. Прозвучали предложения (И. Е. Кротков, А. С. Кочергин, С. П. Евдокимов и др.) в день рождения путешественника проводить в школах урок Пржевальского.

В резолюции конференции записали: просить Администрацию Смоленской области принять решение о ежегодном проведении в школах области урока памяти Н. М. Пржевальского (приуроченного к его дню рождения) на основе уже разработанных методических материалов, представленных на конференции и дополнительно собранных. Эту инициативу активно поддержал директор национального парка «Смоленское Поозерье» А. С. Кочергин. Дирекция парка обратилась с письмом в Администрацию области, в котором предложила рассмотреть вопрос о включении в учебную программу образовательных учреждений Смоленской области тематических уроков, посвященных изучению научного и культурного наследия Н. М. Пржевальского.

Мне поручили провести работу по подготовке методических рекомендаций и материалов, которая оказалась значительно сложнее, чем предполагалось вначале. Дело в том, что масштаб работ, выполненных Н. М. Пржевальским, просто потрясает! С трудом укладывается в голове, что это сделал один человек! Поэтому предлагаемые материалы лишь малая часть того, что должно характеризовать выдающегося военного разведчика, геополитика, исследователя и путешественника.

Автор-составитель учебных материалов будет очень признателен за критические отзывы и предложения, которые можно направить по адресу: espnpaleo@mail.ru.

Профессор кафедры географии СмолГУ
С. П. Евдокимов

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию учителей средних школ и преподавателей колледжей учебный материал содержит биографические сведения и бытовые зарисовки, интересные факты из жизни Пржевальского. Приводятся примеры событий во время путешествий, экспедиционного быта, преодоления трудностей. Рассматривается становление Пржевальского как масштабной личности, его роль в истории Российского государства как геополитика и разведчика, многопланового исследователя, военного географа, хотя романтика и героизм путешествий и здесь нашли место.

Преподавателям и учителям необходимо выбрать тот или иной материал – в зависимости от собственных интересов и возможностей, возраста и подготовленности учащихся, а также определить объем материала.

Помимо иллюстрированного текста в учебно-методическом комплексе предполагается использовать презентацию, которая позволит преподавателям подобрать видеоряд в соответствии со своими предпочтениями, интересами и возрастом аудитории.

Было бы целесообразным до проведения урока организовать просмотр документального фильма, подготовленного телекомпанией «Астра-Арт» при финансовой поддержке РГО «Николай Пржевальский – путешествие длиною в жизнь». Можно организовать коллективный или индивидуальный просмотр, а потом обсудить. В фильме наглядно представлены будни путешествий Николая Михайловича и участников его экспедиций, поэтому он сделает урок более увлекательным. Время, когда жил Пржевальский, было эпохой разведчиков-первопроходцев, изучавших, в том числе и в геополитических целях, самые отдаленные уголки Азии, за влияние в которой Российская империя соперничала с Британской. «В этой сфере Николай Михайлович добился немалых успехов, – говорит Александр Окуличев, продюсер и директор фильма. – Настоящий подвиг разведчика – это 30 с лишним тысяч километров, общее расстояние, которое Пржевальский прошел в экспедициях, чтобы нанести на карту ландшафты самых малоисследованных областей Восточной и Центральной Азии. Это три четверти длины экватора. Мы постарались уместить в 52-минутный фильм рассказы обо всех сторонах его жизни, в том числе и о работе на военное министерство. Надеюсь, у нас получилось».

В учебно-методический комплекс также включены биографические сведения, которые помогут учителям подобрать при необходимости дополнительный материал о жизни Пржевальского, ответить на вопросы учеников.

В публикации использованы фото и инфографика из открытых источников.

1. ПОДГОТОВКА К ЭКСПЕДИЦИЯМ

Вспомните прекрасные слова: я
знаю один народ – человечество,
один закон – справедливость

Н. М. Пржевальский

Пржевальский Николай Михайлович (31 марта 1839 – 20 октября 1888) – известный русский военный географ, исследователь Центральной Азии, почетный член Петербургской АН (с 1878), генерал-майор Генерального штаба.

Генерал-майор Генерального штаба Н. М. Пржевальский

Николай Михайлович Пржевальский был не только выдающимся путешественником и полевым исследователем, как это нередко ошибочно представляется, хотя его научная деятельность и квалификация получили признание со стороны научного сообщества. Прежде всего, он был военным разведчиком и геополитиком, что проявилось уже в его первой научной работе.

В биографии Пржевальского почти каждая деталь вырастает в черту национального характера, русского государства и русской судьбы – в её самых ярких и отточенных формах. Масштаб и роль личности исследователя осознавали уже его современники. Так, Антон Павлович Чехов, чьи детство и юность пришлось на время знаменитых экспедиций Николая Михайловича в Центральную Азию и Тибет, писал о нём: *Один Пржевальский стоит десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Идеальность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, делают его в глазах народа подвижником, олицетворяющим высию нравственную силу.*

Родился Николай Пржевальский в д. Кимборово Смоленской губернии в семье мелкого помещика. Отец его, Михаил Кузьмич, служил в русской армии. Первым учителем его был дядя Павел Алексеевич Каретников, страстный охотник, прививший ему эту страсть и вместе с ней любовь к природе и скитаниям.

На месте бывшего имения Кимборово

В 1843 г. Пржевальские переселились в усадьбу Отрадное, принадлежавшую матери Николая Михайловича Елене Алексеевне, в которой и провел свое детство будущий путешественник и которая впоследствии стала его убежищем в дни отдыха после долгих скитаний по дебрям Азии. Отец его – человек болезненный, умер в 1846 г., когда старшему сыну не исполнилось еще восьми лет, и воспитание детей легло на мать, которая не могла в полной мере заняться ими, так как на руках у нее оказалось все хозяйство. Оба мальчика были отданы на попечение няньки Ольги Макарьевны. Она и поселила зачаток страсти к охоте и путешествиям в юной, впечатлительной душе Николая своими сказками и рассказами, которые он особенно любил в детстве.

Кимборово и Отрадное в 40 километрах от Смоленска

Крепостная крестьянка Ольга Макарьевна – няня Николая и его братьев – заняла в жизни путешественника большое место. Детская привязанность к ней перешла в безграничное доверие на всю жизнь. Няня была ключницей, экономкой и главной помощницей по хозяйству сначала в Отрадном, а потом в Слободе. Любовь Пржевальского к няне чем-то напоминает привязанность Пушкина к Арине Родионовне.

Николай Пржевальский был определён в 1849 г. во второй класс Смоленской гимназии (тогда она называлась Главное народное училище). Благодаря прекрасной памяти Пржевальский учился хорошо. Как он сам выражался, «мыслил образами»,

и в случае затруднений ему всегда представлялись страницы книги с ответами на заданные вопросы, шрифт, каким она напечатана, геометрические фигуры с их буквами и даже целые формулы.

По окончании в 1855 г. курса гимназии Пржевальский определился в Москве унтер-офицером в Рязанский пехотный полк; получив через год офицерский чин прапорщика, перешел в Полоцкий полк. В течение пяти лет, ко-

Ольга Макарьевна

торые пришлось Пржевальскому пробыть в полку, он все более укреплялся мыслью, что с условиями жизни фронтового офицера никогда не смирится, и, начитавшись за этот период книг исторического содержания и географических описаний, начал строить планы о далеком путешествии. Для осуществления своей цели Николай Михайлович обратился к начальству с просьбой о переводе на Амур, но, вместо удовлетворения желания, был посажен на гауптвахту на трое суток. Материальное положение Пржевальского также оставляло желать лучшего: собственных денег у него было мало, мать не особенно баловала сыновей. Выход был один – поступление в Академию Генерального штаба. В течение 11 месяцев по 16 часов в сутки Н. М. Пржевальский усиленно готовится к экзаменам. Осенью 1861 г., блестяще выдержав конкурс, он зачисляется слушателем Академии Генерального штаба, которую окончил в 1863 г.

Санкт-Петербург, Английская набережная, 32. В этом здании до 1909 г. находилась Николаевская академия Генерального штаба

В Петербурге у него началась совсем другая жизнь, открылись перспективы. Новый слушатель академии сразу привлек внимание товарищей. Он был высокого роста, вспоминает один из товарищей по учебе, хорошо сложен, но худощав, симпатичен по наружности. Белая прядь в верхней части виска при общей смуглости лица и черных волосах сразу бросалась в глаза. Несколько ленивый, с тяжелой и медленной походкой, Пржевальский совершенно преображался, когда обстоятельства требовали быстрых решений и действий. Особенно поражала товарищей его феноменальная память. Николаю Михайловичу достаточно было прочесть один раз, и он помнил многие страницы почти текстуально. Друзья устраивали ему своеобразные испытания. Они открывали книгу, прочитанную им до этого, читали вслух две-три строч-

ки, и он рассказывал наизусть все, что написано ниже до конца страницы и даже на следующей.

Годы учебы проходят в однообразном упорном труде. Первое время пришлось сильно бедствовать – сказывался недостаток средств. Иногда доводилось быть и без обеда.

В это же время выходят его первые сочинения: «Воспоминания охотника» (1863), тогда же, на втором году обучения, он написал своё первое значительное произведение – «Военно-статистическое обозрение Приамурского края», которое опубликовал в «Военном сборнике» 1864 г. Уже в этой работе Николай Михайлович проявил свои уникальные качества, сумев связать чисто научный, познавательный интерес с работой на благо государства, со стратегическим государственным мышлением. В частности, он один из первых заговорил о необходимости прихода России в Маньчжурию. В «Военно-статистическом обозрении...» двадцатичетырёхлетний поручик Пржевальский выдвинул смелый геополитический проект: «Чтобы вполне воспользоваться выгодами, представляемыми бассейном Амура, нам необходимо владеть и важнейшим его притоком Сунгари, орошающим лучшую часть этого бассейна, и, кроме того, в своих верховьях близко подходящим к северным провинциям Китая. Заняв всю Маньчжурию, мы сделаемся ближайшим соседом этого государства и, уже не говоря о наших торговых сношениях, можем прочно утвердить здесь наше политическое влияние».

Эта работа послужила основанием для избрания Пржевальского (в 1864) членом Императорского Русского географического общества, с которым (и Генеральным штабом) впоследствии была связана вся его деятельность. Молодому офицеру была оказана большая честь – многие маститые кабинетные учёные добивались членства в Обществе годами и десятками академических трудов. Труд Пржевальского прочёл и оценил глава Общества, брат императора великий князь Константин Николаевич.

*Санкт-Петербург, переулок
Грицова, дом 10а. Здание РГО*

*Великий князь
Константин Николаевич*

Имя Н. М. Пржевальского хорошо известно в России и за рубежом – географ, топограф, картограф, ботаник, зоолог, этнолог, этнограф. Но он был, прежде всего, офицером российской армии и служил во славу Отечества.

Было бы наивно думать, что офицер-путешественник увлечён только чистой наукой. Давно уже вполголоса говорили, что Пржевальский – разведчик. Открытие доступа к части военных документов показало, что Пржевальский не только исследователь, но и гениальный разведчик и геополитик.

Генеральный штаб в XIX веке

Соперничество двух мировых держав – России и Англии, как военное, так и научное, разворачивалось вокруг пересечения интересов на территории Центральной Азии. Р. Киплинг назвал это «большой игрой» (англ. Great или Grand game, русское название – война теней) – геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX – начале XX века. Англичане проникали в Центральную Азию с юга. Они старались обеспечить безопасность своей колонии Индии. Россия соответственно реагировала на действия Англии. К 1885 г. благодаря присоединению Средней Азии владения Российской империи расширились до пределов Афганистана. Геополитическое поле России на юге было обеспечено.

Период «большой игры» совпал с «революцией в разведке», в характере и способах её ведения. Пржевальский предложил вести «активную» оперативную разведку – «от себя», т.е. не ждать поступления информации, а самому её искать.

После окончания академии в 1863 г. Пржевальский продолжил службу в Польше. В июле 1863 г. произведён в поручики, а с декабря 1864 г. начал

педагогическую и научную деятельность в Варшавском юнкерском училище, где преподавал историю и географию. Из-под его пера вышел «Учебник всеобщей географии» для юнкеров (позднее изданный в Пекине). Параллельно Пржевальский изучал эпопею африканских путешествий и открытий, знакомился с зоологией и ботаникой.

Весь варшавский период жизни Н. М. Пржевальский посвящает самоподготовке. Он долго просиживает за книгами в библиотеках, посещает Ботанический сад, встречается с профессорами университета, во время охоты физически закаляет себя. Все это пригодится в будущих путешествиях, о которых он мечтает по-прежнему. На полке у его письменного стола сочинения А. Гумбольдта, двадцать томов «Азии» К. Риттера и т. д.

«Здесь, – пишет Николай Михайлович в своем автобиографическом очерке, – в течение двух лет и нескольких месяцев я, в уверенности, что рано или поздно, но осуществлю заветную мечту о путешествии, усиленно изучал ботанику, зоологию, физическую географию и пр., а в летнее время ездил к себе в деревню, где, продолжая те же занятия, составлял гербарии. В то же время читал я публично лекции в училище по истории географических открытий трех последних веков и написал учебник географии для юнкеров... Вставал я очень рано и почти все время, свободное от лекций, сидел за книгами, так как, подав прошение о назначении в Восточную Сибирь, уже наметил план своего будущего путешествия».

В начале 1867 г. Пржевальский приехал в Петербург, где встретился с П. П. Семеновым (П. П. Семеновым-Тянь-Шанским), в то время председателем Отделения физической географии Русского географического общества; общение с ним оказало сильное влияние на формирование Пржевальского как географа и ученого с широкими интересами. Семенов, будучи фактическим руководителем общества, способствовал организации путешествий Пржевальского.

П. П. Семёнов-Тянь-Шанский

2. ЭКСПЕДИЦИИ

С 1867 по 1888 г. Пржевальский совершил пять больших экспедиций:

- 1) в 1867–1869 гг. – Уссурийскую;
- 2) в 1870–1873 гг. – Монгольскую (или первую экспедицию по Центральной Азии), наиболее продолжительную и протяженную (около 12 000 км пути);
- 3) в 1876–1877 гг. – Лобнорскую и Джунгарскую (или вторую экспедицию по Центральной Азии);
- 4) в 1879–1880 гг. – первую Тибетскую (или третью экспедицию по Центральной Азии);
- 5) в 1883–1885 гг. – вторую Тибетскую (или четвертую экспедицию по Центральной Азии).

Экспедиции Н. М. Пржевальского

В 1867 г. Пржевальский был направлен в командировку в Уссурийский край. Какова же была военная обстановка, в которой проходили экспедиции Пржевальского? Путешествие по Уссурийскому краю состоялось в период, когда банды китайцев свободно переходили через границу и грабили месторождения золота, местные племена. Руководство Уссурийского края приняло некоторые меры по колонизации, и в 1867 г. около

40 тысяч манз (китайское население Уссурийского края) развернули военные действия против русских властей и колонистов.

Экспедиции Н. М. Пржевальского в современных границах государств

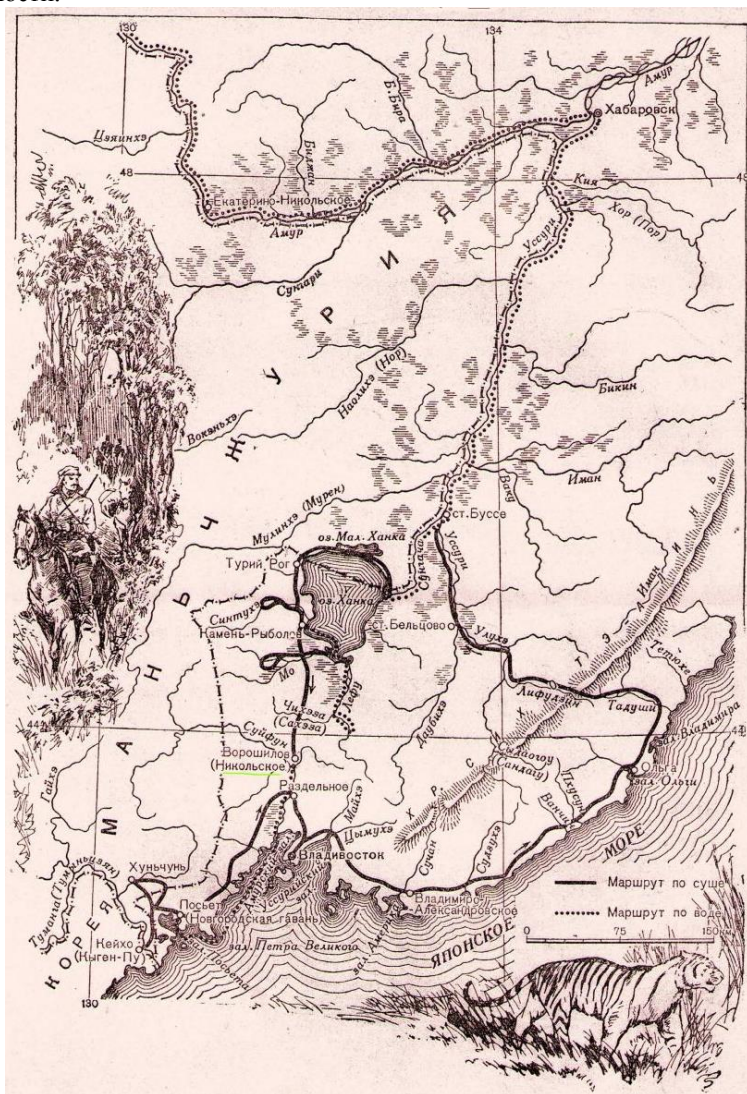
Н. М. Пржевальский был откомандирован в Уссурийский край как раз в начале этих событий, участвовал в боях, преследовал манз в самой Маньчжурии. Зимой он изучал Южно-Уссурийский край, пройдя за три месяца 1060 верст.

За два года пребывания в крае Н. М. Пржевальский исследовал озеро Ханка, хребет Сихотэ-Алинь, прошел по берегу Японского моря от Владивостока до бухты Святой Елены, по рекам Уссури и Амур. Весной 1868 г. его работа была прервана нападением на южные области Приморья хунхузов (членов организованных банд), истребивших и сжегших три русских деревни. Приняв деятельное участие в разгроме банды, Н. М. Пржевальский впоследствии был представлен к производству в чин капитана и назна-

Капитан Николай Михайлович Пржевальский. 1868 год

чен старшим адъютантом штаба войск Приморской области в Николаевске-на-Амуре. На этом посту Николай Михайлович занимался административной работой по обеспечению и развитию колонизации Уссурийского края. Проведя зиму в Николаевске за обработкой коллекций, в феврале 1869 г. он продолжил исследования природы и путей сообщения в Ханкайской низменности.

Уссурийская экспедиция

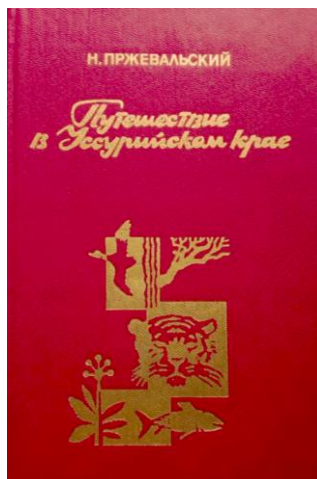
Во время этой экспедиции произошел интересный случай, который характеризует Пржевальского как находчивого и смелого человека. Исследуя недавно присоединенный к Российской империи Уссурийский край, он по собственной инициативе предпринял первую вылазку за государственную границу. В то время Корея была столь же закрытой для европейцев, как и Тибет, и куда более обособленной, чем современная КНДР. Однажды утром Пржевальский с переводчиком и тремя гребцами переплыл реку Туманган и высадился у корейского населенного пункта Кыген-Пу (сегодня – город Кёнхын). Их тут же остановили солдаты и полицейские и потребовали разрешение на вход в город и прием у местного начальника.

Пржевальский не растерялся и показал завалявшееся в кармане предписание из Иркутска о получении почтовых лошадей, на котором красовалась внушительная печать («самая важная вещь для корейцев»), иронизировал он потом в книге «Путешествие в Уссурийском крае»). На вопрос, почему бумага написана не по-корейски, ответил, что штатный переводчик в отъезде. Блеф сработал: штабс-капитана со спутниками впустили за ворота, и ему удалось переговорить с начальником города. Тот, правда, о своем государстве рассказывал кратко и неохотно, зато показал гостям корейский атлас, позволявший судить о местных представлениях о мире. По возвращении Пржевальский составил отчет о населении и устройстве корейской пограничной крепости.

Результатами его первой поездки были сочинения «Об инородческом населении в южной части Приамурской области» и «Путешествие в Уссурийском крае».

Н. М. Пржевальский за время своего путешествия собрал подробные сведения о состоянии сухопутных путей сообщения и о возможности движения по ним различных родов войск. Были подробно рассмотрены пути, удобные для движения к границам Манчжурии и Кореи, пути, ведущие от бассейна Усури к гаваням Тихого океана. Первое путешествие Н. М. Пржевальского в Уссурийский край необходимо рассматривать с позиций его становления в качестве военного географа. Он отработал методику проведения будущих исследований, отличавшихся высокой научной производительностью.

Несмотря на нехватку средств, противодействие китайских властей, враждебность местного населения, суровые климатические условия, Н. М. Пржевальскому удалось блестяще выполнить задачи, поставленные перед экспедицией. За три года было пройдено около

*Книга «Путешествие
в Уссурийском крае»*

3 тыс. км, изучены пути возможного движения войск в Маньчжурию и Корею, составлена подробная карта Уссурийского края, на которую нанесено более двух десятков хребтов, семь озер. Собраны богатейшие коллекции животных и растений. Подробно описаны казачьи станицы на берегах Уссури, деревни в Южно-Уссурийском крае и на побережье Японского моря, корейские поселения в Южно-Уссурийском крае.

Полученные сведения были очень важны для подготовки мероприятий по дальнейшему освоению Приморья, определения уровня военной угрозы со стороны Маньчжурии и оценки возможности ее отражения.

Возвратившись в Петербург, Н. М. Пржевальский предложил осуществить съемку границ Центральной Азии. Географическое общество в лице председателя отделения физической географии П. П. Семенова-Тян-Шанского и Военное министерство в лице министра Д. А. Милютина дали свое согласие на проведение новой экспедиции.

Какова же была цель экспедиции? Посмотрим на геополитическую обстановку в азиатском пограничном пространстве того времени. Возникновение в Восточном Туркестане в результате антицинского восстания мусульманского государства Йэйтишар (1865 г.), подпавшего под влияние Англии и Турции, создало серьезную угрозу российским владениям в Средней Азии и вынудило Россию оккупировать в 1871 г. номинально принадлежавший Китаю Илийский край.

Перед введением российских войск в мае 1870 года президент Петербургской Академии наук и вице-президент РГО Ф. П. Литке (генерал-адъютант, адмирал) обратился с письмом к военному министру Д. А. Милютину с просьбой о содействии в организации экспедиции Генерального штаба штабс-капитана Н. М. Пржевальского в Северный Китай.

Ф. П. Литке

Д. А. Милютин

Среди прочих соображений о пользе этой экспедиции Литке указывал: «Если, как предполагается, ему удастся достигнуть до северо-восточной окраины той области, которую в настоящее время охватило мусульманское восстание в Китае, то есть полное основание надеяться, что он сумеет собрать более или менее положительные данные об этом восстании. Императорское Русское географическое общество, которое успело обнародовать первые сведения об этом восстании, считало бы вполне согласным со своей задачей воспользоваться настоящим случаем, чтобы хотя сколько-нибудь пролить свет на происходящие в центре Китая события, о которых в последнее время до нас доходят только самые неопределенные слухи».

Резолюция Милютина гласила: «Надобно оказать всё возможное содействие этому предприятию». Доклад Военно-ученого комитета «удостоился Высочайшего разрешения» на трехлетнюю командировку штабс-капитана Пржевальского и подпоручика Пыльцова, уникальную по длительности и протяженности маршрута в 12 000 км караванного пути.

20 июля 1870 г. получен Высочайший приказ о командировке Н. М. Пржевальского в Северный Тибет и Монголию.

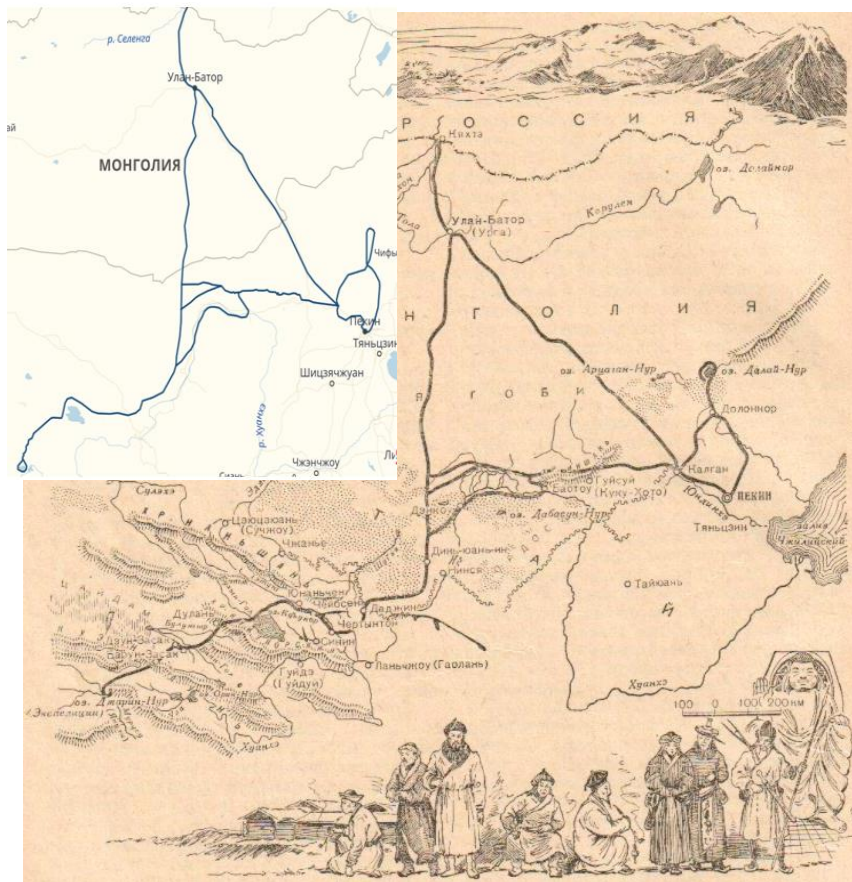
В середине XIX века великие географические открытия, казалось, давно остались в прошлом. Берега всех океанов мира были нанесены на карты и даже обжиты. Но в глубинах Евразии, в сердце степного моря, ещё лежали неизвестные земли и целые страны, куда не ступала нога европейца. Тибет, Внутренняя Монголия, Тянь-Шань, Алтай, Гималаи – эти пространства манили самых отчаянных и настойчивых. Многие государства Центральной Азии и Дальнего Востока были совершенно закрыты. В Тибете, находившемся номинально под китайским протекторатом, иноверцам за одно появление рубили головы, на горных дорогах хозяйничали разбойники, на просторах между Китаем и только что присоединёнными к России среднеазиатскими землями возникали и исчезали эфемерные государственные образования, о самом существовании которых европейцы узнавали спустя многие годы.

Научная цель экспедиций – всестороннее изучение природы Центральной Азии. Военные цели – составление карт, поиск проходов в горах, сбор информации о китайской армии, о деятельности в регионе эmissаров европейских держав, изучение местного населения, его отношения к Китаю, России, своим соседям и др.

Все экспедиции Пржевальского носили не только научный, но и военный характер. Но его спутники – казаки и офицеры, не забывая вступать в бой со встречавшимися им разбойниками и местными отрядами, становились одновременно картографами, зоологами, ботаниками. Ученик Пржевальского, географ и офицер Всеволод Иванович Роборовский вспоминал: «Там, на дикой чужбине, под походными палатками, все жили одним духом, одними желаниями, питались одною пищей, составляя одну семью, главою которой был Николай Михайлович. В семье этой царствовала дисциплина самая суровая, но нравственная, выражающаяся в рвении

каждого сделать возможно более для того святого и великого дела, которому каждый подчинился добровольно. Каждый солдат и казак старался служить чем может и как умеет: тот принесёт ящерицу, другой – цветок, третий укажет ключ, где можно поймать рыбу...».

В 1870 г. Пржевальский предпринял *первую экспедицию в Среднюю Азию*. Из Пекина он двинулся к северу к озеру Далайнор, потом, отдохнув в Калгане, исследовал хребты Сума-Ходи и Иньшань, а также течение Желтой реки (Хуанхэ), показав, что она не имеет разветвления, как думали прежде на основании китайских источников; пройдя через пустыню Алашань и Алашанские горы, он возвратился в Калган, пройдя за 10 месяцев 3 500 верст.

Монгольская экспедиция

В состав группы вместе с Н. М. Пржевальским входили несколько офицеров и солдат, переводчик, несколько казаков, сопровождавших отряд за

пределами России. На отдельных участках к группе присоединялись проводники. Продовольствие приобреталось у местного населения и добывалось на охоте.

В военно-политическом отношении первая центральноазиатская экспедиция Пржевальского в Монголию была связана с тем, что там, в Синьцзяне, не утихало восстание, начавшееся в 1864 г. Китайцы были изгнаны из Синьцзяня, а местные племена резали друг друга. Русские консульства и фактории были разорены, население бежало на русскую территорию.

В январе 1871 года в Петербурге было принято решение: для охраны русских торговых интересов ввести в Монголию войска,

дабы «помочь» китайцам в Илийском крае. Разведывательные данные Пржевальского в создавшемся положении были крайне необходимы.

В 1872 г. он двинулся к Кукунору и далее в Тибет, затем через Цайдан к верховью Голубой реки (Мур-Усу – так называется верхнее течение Янцзы), в 1873 г. на Ургу (ныне Улан-Батор) через Среднюю Гоби, а из Урги в Кяхту.

Результаты первой центральноазиатской экспедиции были колоссальны. В течение трех лет (с 17 ноября 1870-го по 19 сентября 1873 г.) было пройдено около 12 тыс. км, причем половина пути снята глазомерно буссолью.

Была исследована гидрография Кукунорского бассейна, хребты в окрестностях этого озера, наименее доступные участки Гоби, определены абсолютные высоты Тибетского нагорья. В различных пунктах определено магнитное склонение и напряжение земного магнетизма; метеорологические наблюдения, производившиеся четыре раза в сутки, позволили собрать данные о климате этих местностей. Также в ходе экспедиции удалось получить сведения о военно-политической обстановке на границе России.

Экспедиция была связана с огромным риском для жизни, о чём может убедительно свидетельствовать следующий эпизод. В Пекине власти по за-

Столкновение с отрядом дунган

просу от российских дипломатов выдали научно-исследовательской экспедиции разрешение на проезд, но приказали имперским чиновникам в провинции мешать путешественникам двигаться вглубь страны. Местные жители отказывались наниматься в проводники или хотя бы показывать дорогу, продавать еду, фураж, топливо и выючных животных, поэтому у путешественников было не меньше шансов умереть от голода во время долгих переходов по незнакомой местности, чем, например, погибнуть от пуль мятежного племени дунган.

Когда Пржевальский и его люди достигли озера Кукунор, на них пришел посмотреть посол от далай-ламы к китайскому императору. Путешественники привыкли к тому, что их европейская внешность вызывает любопытство, но тут причина была в другом. Посол направлялся из тибетской столицы Лхасы в Пекин, когда в империи началось дунганское восстание. Не решаясь ни двигаться дальше, ни вернуться, тибетец прожил возле озера десять лет. Посол не мог поверить, что четверо иноземцев за несколько месяцев прошли через земли, в которые он боялся отправиться с эскортом из сотен человек.

Здесь же, в Тибете, отпраздновали наступление 1873 г. В дневнике появляется нерадостная запись: «Еще ни разу в жизни не приходилось мне встречать Новый год в такой абсолютной пустыне, как та, в которой мы ныне находимся. И как бы в гармонию ко всей обстановке у нас не осталось решительно никаких запасов, кроме поганой дзамбы (дзамба – жареная ячменная мука, её заваривали с чаем, солью и салом. – *С. Е.*) и небольшого количества муки. Лишения страшные, но их необходимо переносить во имя великой цели экспедиции. Да хватит нам силы и воли окончить вполне это славное дело – вот лучшее пожелание, которое мы приносим себе на новый год... Вечера вечером и сегодня днем мы с Пыльцовым много раз вспоминали про родину, домашних и хотя мысленно могли перенестись туда, где покинуто все дорогое».

Верблюды были нагружены коллекциями, часть из них пала, и люди вынужденно шли пешком. Во время ночлегов очень мучили холода. «Однажды пришлось так круто, – вспоминает Николай Михайлович, – что мы вынуждены были разрубить седло, чтобы вскипятить чай, и удовольствоваться этим скромным ужином после перехода в 35 верст (около 40 километров) на сильном морозе и метели». Несмотря на стужу, во время всего пути педантично ведутся наблюдения и полученные сведения тщательно заносятся в дневник. Писать на морозе трудно, «нужно предварительно разогреть замерзшие чернила и часто подносить к огню обмакнутое в них перо, чтобы оно не застыло».

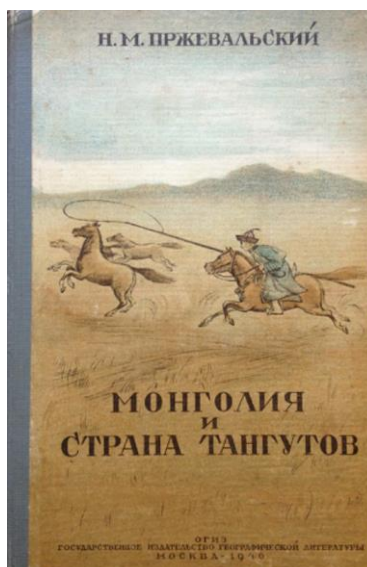
Результатом этого путешествия было сочинение Пржевальского «Монголия и страна тангутов». В течение трех лет участники экспедиции прошли 11 000 верст.

В ходе последующих экспедиций в Центральную Азию Н. М. Пржевальскому удалось открыть целый ряд хребтов и озер в Куньлунь, Наньшане,

на Тибетском нагорье с нанесением их на карту. Также был открыт кратчайший путь из Туркестана в Тибет.

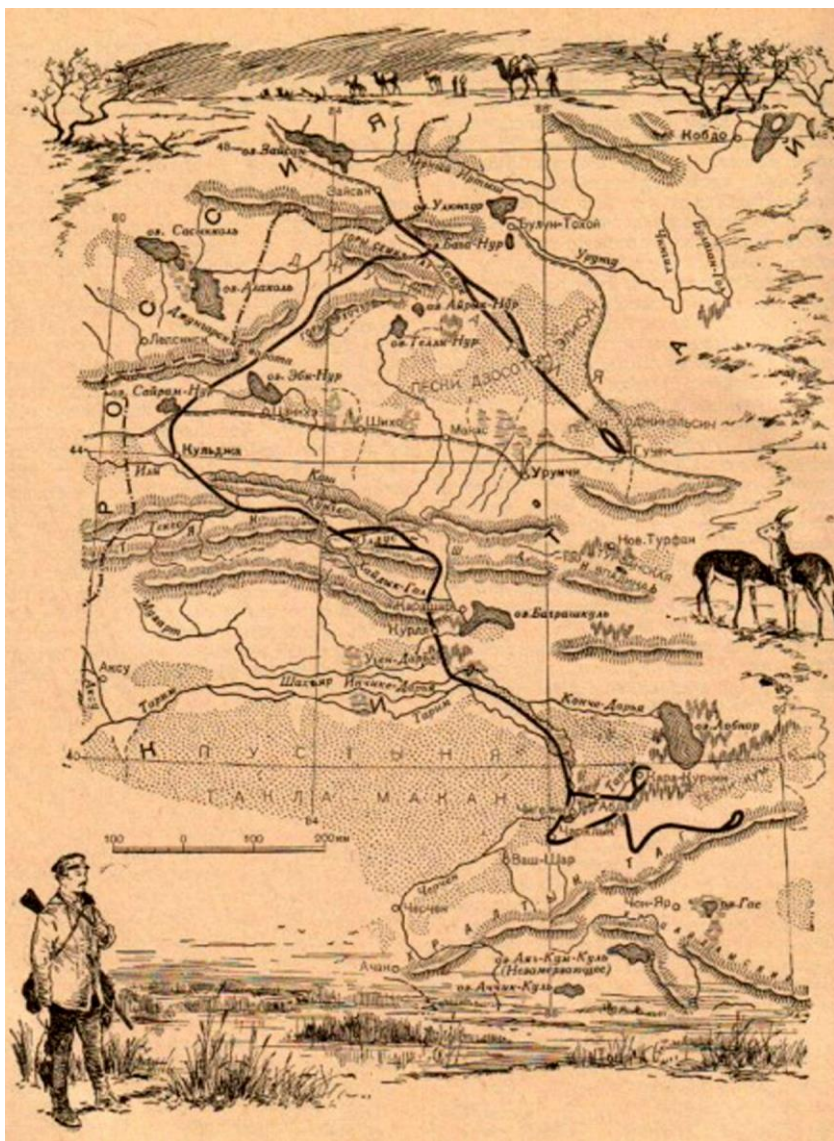
*Подполковник Пржевальский
Николай Михайлович. 1873 год*

*Книга «Монголия
и страна тангутов»*

Вторая центральноазиатская экспедиция Пржевальского – Лобнорская (1876–1877) – проходила в условиях, когда мир в Синьцзяне ещё не наступил. В армии правителя Джеты-шаара Якуб-бека появились английские «волонтеры», оружие английских фабрик и даже артиллерийские части, поэтому русское правительство, естественно, проявило к Синьцзяну «научный интерес». Отношения Пржевальского с Якуб-беком были активными, хотя, вероятнее всего, он понимал роль Пржевальского. С войском Якуб-бека вёл войну выдающийся китайский лидер Цзо Цзунтан, китайцы заняли основные города Синьцзяна, шла кровавая партизанская война, разворачивались репрессии. Мог ли Пржевальский в этих обстоятельствах заниматься чистой наукой?

В 1876 г. он отправился из Кульджи на реку Или, через Тянь-Шань и реку Тарим к озеру Лобнор, южнее которого был открыт хребет Алтынтаг; весной на Лобноре воспользовался перелетом птиц для орнитологических исследований, а потом через Курла и Юлдус пришел в Кульджу. Болезнь заставила его вернуться в Россию, где он напечатал книгу «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор».

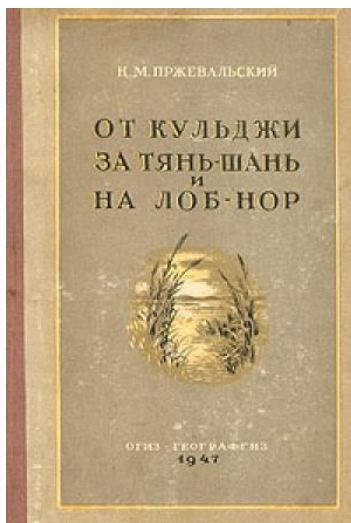
Вторая экспедиция в Центральную Азию

Октябрь 1876 г., Лобнорская экспедиция. Отряд подполковника Пржевальского ехал по землям нового государства Семиградье. Его несколько лет назад основал таджик Якуб-бек, объединив под своей властью территории, отделившиеся от империи Цин (кстати, если бы экспедиция

началась годом позже, она вряд ли состоялась бы: в 1877-м Якуб-бека отравили и в регионе началась война с Китаем).

Правитель Семиградья разрешил отряду следовать по его территории – ссориться с Россией Якуб-беку было ни к чему, но с такой усиленной слежкой Пржевальский давно не сталкивался. Люди Якуб-бека ехали за ним по пятам и наблюдали из-за реки. Пржевальский писал, что придумал только один способ делать топографическую съемку, не возбуждая подозрений: отходить от каравана в кусты якобы по нужде.

*Книга «От Кульджи
за Тянь-Шань и на Лоб-Нор»*

Алтынтаг

Тогда же было сделано одно из важнейших открытий Н. М. Пржевальского в изучении Центральной Азии. Граница Тибета оказалась, таким образом, на 300 километров севернее, чем предполагали ранее.

Здесь, в открытых им горах, Николай Михайлович встретил новый, 1877 г. Что сулит он исследователям? Сердце щемит при воспоминании о родной Смоленщине. «Сегодня опять вспомнят обо мне много раз в Отрадном и в Смоленске, – записывает он в дневнике. – Хотя бы во сне увидеть близких

сердцу!» Здесь же в походной юрте подводит он итоги десятилетия своих путешествий. В дневнике появляется еще одна запись: «Сегодня исполнилось десятилетие моей страннической жизни. 15 января 1867 года, в этот самый день, в 7 часов вечера уезжал я из Варшавы на Амур. С беззаветной решимостью бросил я тогда свою хорошую обстановку и менял ее на туманную будущность. Что-то неведомое тянуло вдаль на труды и опасности. Задача славная была впереди: обеспеченная, но обыденная жизнь не удовлетворяла жажды деятельности. Молодая кровь была горячо, свежие силы жаждали работы. Много воды утекло с тех пор, и то, к чему я так горячо стремился, исполнилось. Я сделался путешественником, хотя, конечно, не без борьбы и трудов, унесших много сил...»

В 1879 г. он выступил из Зайсана в *третью экспедицию в Центральную Азию* с отрядом в 13 человек, двинулся по реке Урунгу через оазис Хадийский и через пустыню в оазис Са-Чжеу, через хребты Наньшаня в Тибет и вышел в долину Мур-Усу.

Третья центральноазиатская (первая Тибетская) экспедиция (1879–1881) проводилась в период кризиса в Центральной Азии: в 1877–1878 гг. шла война России с Турцией, этим воспользовались англичане и попытались захватить Афганистан. «Большая игра» оживилась. На территории Центральной Азии действовало множество разведгрупп, как английских, так и русских. Пржевальский не дошел до Лхасы, он вернулся, когда крепость Геок-Тепе (теперь это город Гёкдепе в Туркмении, в 50-ти километрах от Ашхабада) была захвачена войсками генерала Скобелева и англичане остались ни с чем.

Июнь 1879 года. Полковник Пржевальский с экспедицией направился в Тибет. Снова было сложно найти проводника: китайские власти не хотели, чтобы русские узнали путь в эту страну. Покидая оазис Са-Чжеу (современный Дуньхуан) на севере Восточного Туркестана, Пржевальский сказал местному начальству, что съездит ненадолго в горы и вернется. Тогда с ним отпустили солдат и полицейских, чтобы отряд не заблудился.

Проводники, которым был известен путь через горы Наньшаня, поняли замысел полковника, завели экспедицию в труднопроходимое ущелье и объявили, что не знают дороги. Они надеялись, что отряд развернется, но путешественники прогнали сопровождающих и стали искать дорогу сами. Пржевальский с помощником выехали на разведку и выследили двух монголов-конокрадов. Те поначалу ни за какие деньги не соглашались ехать с Пржевальским, но «доброе слово» и ружье подействовали. Монголы очень удивились, когда узнали, что захвативший их человек в простой парусинной рубаше и есть начальник отряда.

Тибетское правительство не хотело пускать Пржевальского в Лхасу, и местное население было так возбуждено, что исследователь, перейдя через перевал Танг-ла и находясь всего в 250 верстах от Лхасы, оказался вынужден вернуться в Ургу.

Третья экспедиция в Центральную Азию

В обратный путь на Ургу путешественники пошли по кратчайшей дороге: через пустыню Алашань и середину Гоби. Не имея средств нанять проводника, путники не без робости вступили в сыпучие пески Алашани. Опасения не были напрасными. Вскоре тропа была утеряна, и в один из дней на весь караван осталось в запасе менее двух ведер воды. К счастью, колодец назавтра был найден, но впереди поджидала совсем уж неподвижная опасность: когда путешественники разбили лагерь в одном из ущелий Алашаньских гор, на них обрушился невиданный в этих местах ливень. «Глухой шум, – вспоминал Николай Михайлович, – еще издали возвестил нам приближение этого потока, масса которого увеличивалась с каждой минутой. Мигом глубокое дно нашего ущелья было полно воды, мутной, как кофе, и стремившейся по крутому скату с невообразимой

быстрою. Огромные камни и целые груды меньших обломков неслись потоком, который с такою силой бил в боковые скалы, что земля дрожала как бы от вулканических ударов. Среди страшного рева воды слышно было, как сталкивались между собою и ударялись в боковые ограды огромные каменные глыбы.

Караван экспедиции в горах

Тибет

Из менее твердых берегов из верхней части ущелья вода тащила целые тучи мелких камней и громадными массами бросала их то на одну, то на другую сторону своего ложа. Лес, росший по ущелью, исчез, все деревья были вырваны с корнем, переломаны и перетерты на мелкие кусочки... Еще минута,

еще лишний фут прибылой воды – наши коллекции, труды всей экспедиции погибли бы безвозвратно...

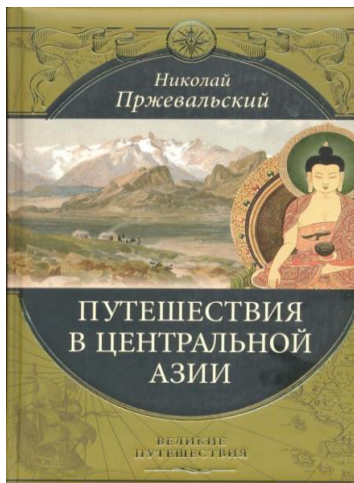
Спасти их нечего было и думать при таком быстром появлении воды: впору было только самим убраться на ближайшие скалы. Беда была так неожиданна, так близка и так велика, что на меня нашел какой-то столбняк; я не хотел верить своим глазам и, будучи лицом к лицу со страшным несчастьем, еще сомневался в его действительной возможности... Но счастье и теперь выручило нас. Впереди нашей палатки находился небольшой обрыв, на который волны начали бросать камни и вскоре нанесли их такую груду, что она удержала дальнейший напор воды и мы были спасены».

Вернувшись в Россию в 1881 г., Пржевальский сразу же занялся составлением записки начальнику Главного Штаба, в которой, прежде всего, ходатайствовал о награде своих сподвижников. Ходатайство уважили: весь персонал получил пожизненную пенсию и был награжден знаками отличия Военного ордена за храбрость. Позднее Николай Михайлович дал описание своего третьего путешествия.

В 1883 г. Пржевальский предпринял *четвертую экспедицию в Центральную Азию* во главе отряда из 21 человека. Из Кяхты он двинулся через Ургу старым путем на Тибетское плоскогорье, исследовал истоки Желтой реки (Хуанхэ) и водораздел между Хуанхэ и Янцзы, а оттуда прошел через Цайдам к Лобнору и в город Каракол. Путешествие окончилось лишь в 1886 г.

Четвертая центральноазиатская (вторая Тибетская) экспедиция (1883–1885) прошла в условиях той же «большой игры».

Оставалось преодолеть последнюю часть пути – пустыню Гоби. Но для этого потребовалось 44 дня. Крайне редко встречались здесь на глинистой почве небольшие озерца, оставшиеся от весенних дождей. «Иногда такое озерцо имело не более сотни шагов в диаметре и глубину 2–3 фута, – писал Н. М. Пржевальский, – а между тем возле него стояло с десятков монгольских юрт. Ежедневно сюда пригонялись на водопой огромные стада, которые входили в воду, мутили ее до невозможности и тут же отправляли свои естественные надобности; подобная вода, сверх того, насыщалась солью из почвы, а днем нагревалась до 25 градусов тепла. Для свежего человека один вид такой жидкости возбудил бы отвращение, но мы, подобно монголам, принуждены были пить ее, предварительно вскипятив на огне и заварив кирпичным чаем».

*Книга об экспедициях в
Центральной Азии*

Маршрут четвертой экспедиции в Центральную Азию

Конвой четвёртой экспедиции в Центральную Азию

Август 1885 года. Отряд Пржевальского продвигался на север по оазисам южнее пустыни Такла-Макан. По указанию уездного начальника, хакима, караван свернул с дороги. Вскоре Пржевальский заметил, что вереница их верблюдов и лошадей движется по засеянным полям земледельцев. Допросили оставленного хакимом проводника, и он сознался, что отряд так ведут по приказу китайских властей. Их агенты делали все, чтобы настроить местное население против любознательных иностранцев. «А чем же больше можно оскорбить земледельца-азиата, как не порчей его излюбленного поля?» – резюмировал путешественник. Пржевальский встретился с местными старшинами, чтобы убедить их в мирных намерениях экспедиции, и вызвал хакима якобы для переговоров. Когда тот прибыл, путешественник захватил виновника потравы в плен, привязал к дереву на виду у подчиненных и собрал у населения сведения о понесенном ущербе. Возместив убытки, Пржевальский отпустил пленника. Каравану показали нормальную дорогу, а повод для враждебного отношения местных жителей к экспедиции был устранен.

Во время возвращения при пересечении границы Пржевальский произнёс небольшую речь: *Сегодня для нас знаменательный день: Мы перешли Китайскую границу и вступили на родную землю. Более двух лет минуло с тех пор, как мы начали из Кяхты своё путешествие...*

Мы выполнили свою задачу до конца – прошли и исследовали те местности Центральной Азии, в большей части которых ещё не ступала нога европейца. Честь и Слава вам, товарищи! О ваших подвигах я поведаю всему свету. Теперь же обнимаю каждого из вас и благодарю за службу верную – от имени науки, которой мы служили, и от имени Родины, которую мы прославили....

Перевал Бедель. Здесь Николай Михайлович произнёс слова, которые входят, пожалуй, в каждую книгу о нём

Закончив печатание книги о четвертом путешествии («Четвертое путешествие в Центральной Азии. От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследования северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима», с посвящением наследнику цесаревичу), Пржевальский 10 августа 1888 г. был в Петербурге и в Петергофе представлялся государю императору. «Прием был такой милостивый, писал он, о каком я и не воображал. Меня провожали и напутствовали, как родного».

Обложка книги «От Кяхты на истоки Желтой реки»

Экспедиционные отряды Пржевальского комплектовались исключительно добровольцами. Люди уходили на 2–2,5 года в никуда. Маршруты измерялись десятками тысяч километров. Связь с Россией была неустойчивая, неоднократно приходила информация о гибели экспедиций.

Обычно отряд имел в своем составе трех-четырёх офицеров, столько же солдат, переводчика, пять-шесть казаков сопровождения из состава пограничной стражи. На отдельных участках к ним присоединялись проводники. Всего численность отряда в разных экспедициях составляла 10–20 человек. Передвигались на лошадях. Грузы перевозили на лошадях и верблюдах, в высокогорье – на яках. На каждого разведчика было по винтовке и по два револьвера. Перед выходом оружие пристреливали. Регулярные учебные стрельбы проводили и во время похода. Продовольствие пополняли у местного населения и добывали на охоте. С караваном также гнали небольшое стадо баранов. На маршруте движения создавали промежуточные склады. Для ночлега использовали штатные палатки.

Все без исключения экспедиции проходили в очень суровых климатических условиях. При переходе по пустыням температура днем поднималась до плюс 60 градусов, поэтому передвигались ночью. На многих участках воды не было вообще. Значительные отрезки маршрута располагались в условиях высокогорья, на высотах до 4000–4500 м и даже до 5000 м. Дрова приходилось везти с собой, так как во многих местах их не было вообще.

Временами от основных сил высылали дозоры на расстояние до 100 км, а иногда экспедицию разделяли на два отряда, каждый из которых выполнял свою задачу.

Но не только климат и горно-пустынный ландшафт являлись серьезными препятствиями для передвижения. Поход реально проходил в боевой обстановке. Населяющие Центральную Азию народы по-разному относились к непрошеным гостям. Иногда приходили делегации с просьбой передать «белому царю» прошение о принятии в подданство, но регулярно случались и вооруженные стычки. Не случайно участники экспедиций наряду с научными наградами получали и медали за участие в боевых действиях.

Об одной из таких стычек, произошедшей во время экспедиции 1883–1885 годов, рассказал в своих воспоминаниях Пржевальский. На отряд напали около 300 всадников-тангутов. «Словно туча, неслась на нас эта орда, дикая, кровожадная, а впереди своего бивуака молча, с прицеленными винтовками, стояла наша маленькая кучка – 14 человек, для которых теперь не было иного исхода, как смерть или победа». За 500 шагов разведчики открыли залповый огонь, но тангуты скакали на отряд до тех пор, пока не был сбит с лошади их командир. Тогда они развернулись и скрылись за увалом. Пржевальский, взяв с собой семь человек, начал преследование. Охранять лагерь остались Роборовский и пять казаков. Всего бой продолжался два часа. Было израсходовано 800 патронов, убито и ранено около 30 тангутов. Отряд Роборовского из восьми человек также вступил в бой с двумястами тангутами. Бой продолжался более двух часов. К чести командиров-офицеров, боевых потерь среди сил отряда не было.

С оружием разведчики не расставались даже во время сна. На случай внезапного нападения выставляли часовых.

Пржевальский представил Географическому обществу программу нового, пятого путешествия, срок которого он определил в два года, а исходным пунктом выбрал г. Каракол, откуда осенью 1888 г. он предполагал двинуться через Тянь-Шань на Аксу и по Хотанской реке в Хотан, оттуда через Кэрию в Черчен и в Гас, а затем, по исследованию Сев. Тибета, в Лхасу. После утверждения своего проекта Пржевальский начал готовиться к экспедиции, на которую ему было ассигновано 80 335 руб.

Таким образом, окончив обработку четвертого путешествия, Пржевальский в 1888 г. подготовился к *пятому путешествию в Центральную Азию*. Он двинулся через Самарканд к русско-китайской границе, где во время охоты простудился и умер 20 октября 1888 г. в Караколе.

Генерал-майор Николай Михайлович Пржевальский. 1886 год

Скоропостижная смерть помешала Пржевальскому осуществить начатую им в 1888 г. пятую экспедицию в Центральную Азию, которая была проведена под руководством русского исследователя Михаила Васильевича Певцова.

Первые газеты, сообщавшие о гибели Пржевальского, писали: «Верный. 21 октября. Вчера в г. Каракол скончался генерал Пржевальский. Перед смертью он просил похоронить его на берегу озера Иссык-Куль. Распоряжение об этом сделано». На следующий день выходит некролог, в котором описана биография Николая Михайловича, указаны его заслуги перед Россией и уточняется факт его гибели: «Телеграмма, полученная вчера вечером в Главном штабе, гласит, что Н. М. Пржевальский умер от возвратного тифа, который с чрезвычайной быстротою сломал этот крепкий и здоровый организм, давно обтерпевшийся и привыкший ко всяким невзгодам и лишениям...».

*Последнее фото в г. Пишпек, сентябрь 1888 г. Сидят, слева направо:
П. К. Козлов, Н. М. Пржевальский, В. И. Роборовский*

Лазарет, в котором скончался Н. М. Пржевальский

Памятный знак на месте лазарета в Караколе

Могила Н. М. Пржевальского

Город Караколь (1869–1889) был заложен 1 июля 1869 г. как военно-административный центр на караванной дороге из Чуйской долины в Кашгарию штабс-капитаном бароном Каульбарсом, которому было дано задание выбрать удобное место для нового города. После смерти Н. М. Пржевальского – Пржевальск (1889–1922), уездный центр Семиреченской области. В 1922 г. городу было возвращено прежнее наименование Караколь.

В 1939 г., в связи со столетием со дня рождения Н. М. Пржевальского, городу вернули название Пржевальск. В 1992 г., после распада СССР, Пржевальск был переименован в Каракол.

Залив Пржевальского (также Джергаланский) – в восточной части озера Иссык-Куль в Киргизии. По гидрологическому типу относится к бухтам. В него впадает несколько рек: Жергалан, Каракол и Ирдык. Площадь поверхности – 39 км². У впадения Каракола в залив располагаются посёлок Пристань-Пржевальск и мемориальный музей Н. М. Пржевальского.

Пристань-Пржевальск – посёлок городского типа в 12 км к северо-западу от Каракола на берегу озера Иссык-Куль, подчинён администрации города Каракол Иссык-Кульской области. Население около 3 тыс. жителей. Рядом с посёлком расположен музей Н. М. Пржевальского, на территории которого находится его могила. На могиле Пржевальского воздвигнут памятник по рисунку А. А. Бильдерлинга, а другой, по его же проекту, поставлен Географическим обществом в Александровском саду в Санкт-Петербурге.

Дом-музей Н. М. Пржевальского в посёлке Пристань-Пржевальск

*Памятники Пржевальскому по проекту А. А. Бильдерлинга
в пос. Пристань-Пржевальск и Санкт-Петербурге*

3. НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ

Н. М. Пржевальский составлял подробные отчеты о каждой проведенной экспедиции. Они заслушивались на заседаниях военно-ученого совета Генерального штаба. На основе отчетов были изданы книги: «Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869 годы», «Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии», «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лобнор. Путешествие Н. М. Пржевальского в 1876 году и в 1877 году», «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. Третье путешествие в Центральной Азии», «От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лобнор по бассейну Тарима. Четвертое путешествие в Центральной Азии». Все его труды по выходе из печати издавались в переводах на иностранных языках за границей.

Академия наук и ученые общества всего света приветствовали достижения Пржевальского. Например, открытый им хребет Загадочный назван хребтом Пржевальского.

Крупнейшими его заслугами являются географическое и естественно-историческое исследование горной системы Куньлуня, хребтов Северного Тибета, бассейнов Лобнора и Кукунора и истоков Желтой реки (Хуанхэ).

Кроме того, им открыт целый ряд новых форм: дикий верблюд, дикая лошадь, тибетский медведь, ряд новых видов других млекопитающих, а также собраны громадные зоологические и ботанические коллекции, заключающие в себе много новых форм, описанных потом специалистами.

Будучи хорошо образованным натуралистом, Пржевальский являлся в то же время прирожденным путешественником-скитальцем, предпочитавшим одинокую степную жизнь всем благам цивилизации.

Благодаря своему настойчивому, решительному характеру он преодолел противодействие китайского правительства и сопротивление местных жителей, иногда переходившее в открытые столкновения.

Дикий верблюд и дикая лошадь

Некоторые виды животных и птиц, открытых Н. М. Пржевальским

Выставка коллекций Пржевальского в 1887 году

Санкт-Петербургская академия наук поднесла Пржевальскому медаль с надписью: «Первому исследователю природы Центральной Азии».

Объектом исследований Н. М. Пржевальского было центральноазиатское плоскогорье. За время всех экспедиций он прошел более 30 тыс. км. Важнейшие его географические открытия следующие: горные цепи Хурху и

Алтын-Таг, высокогорные хребты Северный и Южный Тетунг, Пржевальского, Русский и Керийский и др. Впервые были точно нанесены на карту озера Лобнор, Кукунор, Русское и др. Исследованы верховья китайских рек Хуанхэ и Янцзы, описана крупная река Центральной Азии Тарим и др.

Медаль «Первому исследователю природы Центральной Азии»

Своими исследованиями Н. М. Пржевальский изменил прежнюю карту, составленную на основе предположений. Он создал совершенно новую карту в соответствии с точными данными маршрутной съемки.

В общем итоге путешествия Н. М. Пржевальского дали полную картину великой Азиатской пустыни: ее географии, оазисов, колодцев, озер и ключей, своеобразной флоры и фауны и оригинального климата. Н. М. Пржевальский описал более 200 новых видов растений, десятки видов животных, в том числе дикую лошадь (лошадь Пржевальского, *Equus Przewalskii*), тибетского медведя, дикого верблюда. Собранные коллекции он передал Академии наук и Ботаническому саду. Большое значение имеют сведения о быте и общественных отношениях народов Азии: лобнорцев, дунган, тангутов, мачинцев, северных тибетцев.

Систематизированный и обобщенный картографический материал, полученный в ходе экспедиций, нашел практическое применение в работе Министерства путей сообщения.

Важнейшей частью программы всех своих путешествий Н. М. Пржевальский считал физико-географические описания и маршрутно-глазомерную съемку. Исследователь проложил и нанес на карту много тысяч километров новых, никому до него не известных путей. Для этого он произвел съемку, астрономически определил 63 пункта, сделал несколько сотен измерений высот над уровнем моря. Н. М. Пржевальский первый дал описание времен года и общую характеристику климата посещенных им стран.

Заслугой великого путешественника является и создание собственной географической школы. Его ученики успешно продолжили дальнейшее изучение Центральной Азии. Н. М. Пржевальский считал, что успех экспедиций зависел от всех участников. Он не забывал о своих соратниках. Офицерам присваивались очередные звания, все члены экспедиций награждались орденами и денежными премиями. Достойный пример!

Н. М. Пржевальский внес неоценимый вклад не только в изучение географии и природы Центральной Азии, но и в оценку военно-политической обстановки региона. Агентура ведущих стран мира активно проводила разведку в Центрально-Азиатском регионе, но Россия благодаря деятельности Н. М. Пржевальского получила значительное преимущество на Центрально-Азиатском театре боевых действий.

Двадцать четыре научных учреждения России и Европы избрали Н. М. Пржевальского своим почетным членом, в том числе Императорская Академия наук, Санкт-Петербургский государственный университет.

Прекрасный отзыв о подвиге Николая Михайловича Пржевальского дал великий русский писатель А. П. Чехов: «Один Пржевальский или один Стенли стоят два десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самой жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребёнка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провёл в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание – продолжать своё дело после смерти, оживлять свою могилу пустыню... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав».

В 1887 г. А. Ф. Миддендорф в письме Н. М. Пржевальскому назвал его вольным завоевателем Средней Азии. Главная заслуга Пржевальского – исследование Центральной Азии. Он несколько раз пересек Монголию, побывал в Северном Китае, в пустынях Гоби, Алашаня и Ордоса, в горах Наньшаня, Куньлуня и Тибета. В Западном Китае он исследовал Цайдам, пустыню Такла-Макан и бессточное блуждающее озеро Лобнор, Джунгарию и горы восточного Тянь-Шаня. Протяжение рабочих маршрутов Пржевальского достигло 33 268 км, из которых 31 551 км приходится на территорию Китая и Монголии.

Свои путешествия Н. М. Пржевальский скромно называл научными рекогносцировками, а детальные исследования считал делом будущего. Но эти путешествия были полны замечательных географических открытий и дали разнообразные научные результаты. Все свои маршруты Пржеваль-

ский положил на карту, при этом топографические съемки опирались на 231 определение высот барометрическим методом и 63 астрономических пункта, в которых были установлены широты, а с четвёртого путешествия в Центральную Азию ещё и долготы.

Пржевальский собирал образцы и описывал состав обнажений горных пород, характер рельефа и деятельность отдельных экзогенных факторов, видоизменяющих рельеф земной поверхности. Весьма интересны его выводы об оловом происхождении песчаных бугров (пустыня Кузупчи) в провинции Ордос.

Исследователь дал характеристику природных условий крупных физико-географических областей Центральной Азии по элементам: рельеф, климат, реки и озера, растительность, животный мир; ему удалось показать приходу посещенных районов в тесной взаимосвязи всех ее звеньев.

Пржевальский доказал, что пустыня Гоби не является поднятием – по отношению к высочайшим окружающим горам она скорее напоминает громадную чашу с неровным дном.

Установил, что северная граница Тибетского нагорья в действительности на 300 км севернее, чем предполагали до него; что направление центральноазиатских хребтов по преимуществу широтное; отметил, что немецкий географ А. Гумбольдт ошибался, теоретически допуская решетку взаимно перекрещивающихся горных цепей.

Пржевальский впервые посетил и описал Куньлунь, установил, что Наньшань является не одним хребтом, а целой их системой.

Им открыты и впервые описаны высочайшие хребты Бурхан-Будда, Гумбольдта, Риттера, Аркатаг (Загадочный, Пржевальского), Цайдамский и др. Пржевальский достиг верховьев великих китайских рек Янцзы и Хуанхэ. В своих трудах он описал многие племена и народы Монголии и Китая.

На основе регулярно проводимых метеорологических наблюдений Пржевальский дал первую климатологическую характеристику Центральной Азии, выявив, в частности, резкую континентальность климата Гоби. Он подчеркивал значение ветра как активного фактора рельефообразования этого региона.

Метеорологические наблюдения Пржевальского заложили основы климатологии Центральной Азии. В экспедициях не только проводились систематические наблюдения температур и были установлены данные об их максимумах и минимумах, амплитудах колебаний, направлении ветров и т. п. в различных районах, но были замечены и описаны некоторые закономерности атмосферных процессов, позволявшие понять общую схему циркуляции атмосферы. Пржевальский дал характеристику климатов Монголии (Гоби) и Тибета. В результате исследований Пржевальского, по мнению А. И. Воейкова, знания о климате Азии стали более полными и более продвинулись вперед, чем знания о климате Африки, где в это время усиленно велись исследования.

Пржевальский создал замечательные коллекции флоры и фауны Центральной Азии.

Им собран гербарий в количестве 15–16 тыс. растений, составляющих около 1 700 видов, из которых ботаниками были описаны впервые 218 новых видов и 7 родов.

Пржевальский собрал громадную коллекцию животных, насчитывающую 702 экземпляра млекопитающих, 5 010 птиц, 1 200 пресмыкающихся и земноводных, 643 рыбы; в этой коллекции также оказались десятки новых видов. Он обнаружил на территории Центральной Азии и описал дикого верблюда и дикую лошадь (лошадь Пржевальского).

Пржевальский сообщил также много новых данных по биологии и экологии растительного и животного мира Центральной Азии.

Его путешествия привлекли внимание широких научных кругов; выполненные им астрономические и метеорологические наблюдения, а также зоологические и ботанические сборы послужили материалом для исследований многих русских ученых.

Во всех экспедициях Пржевальский вел маршрутную съемку, основанную на астрономических пунктах, им же определенных, барометрическим нивелированием измерялись высоты, велись метеорологические наблюдения, собирались коллекции по зоологии, ботанике, геологии и сведения по этнографии.

Маршрутно-глазомерную съемку Пржевальский производил сам. Он всегда ехал впереди каравана с маленькой записной книжечкой в руках, куда заносил всё его интересующее; в ней же отмечалась первоначально и съемка. Её приходилось производить тайно, что Пржевальский выполнял с большим искусством – «не попался ни разу», хотя он всегда был окружен китайскими проводниками-разведчиками.

По приходе на бивуак Пржевальский переносил на чистый планшет записанные данные о ручьях, хотя бы самых незначительных, горах, холмах и общую конфигурацию местности, насколько можно было видеть и по сторонам. Важные сведения, добытые путем расспросов, наносились пунктиром или с оговоркою, что они не были лично проверены.

Он провел в Средней Азии в общей сложности 9 лет 2 месяца и 27 дней, прошел 29 585 верст, не считая его путешествия по Уссурийскому краю (1 717 км).

До Пржевальского в Средней Азии не было ни одного точно нанесенного на карты пункта, а о природе этой части Азии знали очень мало достоверного. Исследования Пржевальского охватили огромную площадь от Памира на восток до хребта Большой Хинган, длиной около 4 000 верст (около 4260 км), а с севера на юг – от Алтая до середины Тибета, т. е. шириной до 1 000 верст (около 1 067 км).

На этом пространстве Пржевальский пересек несколько раз Великую Гоби; так называемую Восточную Гоби он пересек по двум направлениям и, обобщив все имевшиеся данные об этих странах, дал их полное описание.

Исследователь также впервые описал Восточный Туркестан, установил на карте течение Тарима и место Лобнора, куда он впадает. Пржевальский обследовал на протяжении 1 300 верст всю южную окраину Восточного Туркестана и стал первым европейцем, посетившим эти местности.

Ему же принадлежит честь впервые изучить Куньлунь, северную границу громадного Тибетского нагорья, до него обозначавшуюся на картах предположительно. Им впервые выяснено строение земной поверхности этих мест, где громадный хребет Алтынтага, вздымаясь к югу от Лобнора, разделяет собой две различные природные зоны.

В северо-восточном краю Тибетского нагорья Пржевальскому удалось впервые подробно обследовать всю область озера Кукунор и посетить истоки Желтой и Голубой рек (Хуанхэ и Янцзы). Вообще Пржевальский первым дал верную, в целом, картину всего Северного Тибета.

Труды Пржевальского, написанные с большим литературным талантом, в короткое время завоевали широкую известность и были изданы на многих иностранных языках – французском, немецком, английском и других. Его исследования открыли новый период выдающихся русских научных экспедиций в Центральную Азию, которые возглавляли крупные путешественники: Михаил Васильевич Певцов, Григорий Николаевич Потанин, Всеволод Иванович Роборовский, Григорий Ефимович Грум-Гржимайло, Пётр Кузьмич Козлов, Владимир Афанасьевич Обручев и др. Все они были участниками так называемой «большой игры».

Ценнейшие сведения, собранные Н. М. Пржевальским в его экспедициях, сформировали осязаемый географический образ азиатского пограничного пространства. Исследователь сформулировал военно-стратегические взгляды на обеспечение национальной безопасности в трансграничных регионах и соблюдение здесь национальных интересов России. Военный географ провел систематические географические исследования в трансграничных районах вдоль всей азиатской границы. Важность пионерных работ Пржевальского общепризнана и неоспорима; они стали фундаментом всех последующих научных изысканий в азиатских регионах. Его военно-географические наблюдения не были частным научным явлением, а легли в основу формирования новой геополитики Российской империи в громадном и важнейшем азиатском пограничном пространстве существенным образом повлияли на выработку политических и экономических решений правительства. Формирование современной государственной границы России в Азии неразрывно связано с именем «величайшего путешественника всех времен и народов», как назвал Н. М. Пржевальского президент Русского географического общества академик Л. С. Берг.

4. ЗАСЛУГИ И ПАМЯТЬ

Работы Пржевальского получили всемирное признание: он был награжден медалями многих русских и иностранных научных обществ, избран почетным членом Императорского Русского географического общества (1880) и многих других русских и иностранных научных обществ. В 1891 г. в честь Пржевальского Русское географическое общество учредило серебряную медаль и премию его имени; в 1946 учреждена золотая медаль имени Пржевальского, присуждаемая Географическим обществом.

Заслуги великого путешественника были признаны в России и за границей еще при его жизни. Ему были назначены пожизненная пенсия и ежегодное содержание за все время пребывания в Главном штабе. В 1886 г. Пржевальский получил чин генерал-майора и был включён в члены военно-ученого комитета Генерального штаба. Он награжден орденами Святого Станислава и Святого Владимира, Большой золотой Константиновской медалью (высшей наградой Императорского Русского географического общества), золотой именной медалью с надписью: «Первому исследователю природы Центральной Азии» Академии наук России, наградами иностранных географических обществ и др.

Золотая и серебряная медали имени Н. М. Пржевальского

Звезда и знак ордена Святого Владимира III степени

Именем Пржевальского названы: город, в котором он умер, (с 1992 года ему вернули прежнее название Каракол), открытый им горный хребет в системе Куньлуня, ледник на Алтае, мыс на о-ве Итуруп (Курильские о-ва), мыс оз. Беннетта (Аляска), залив в оз. Иссык-Куль, пос. Пржевальское в Смоленской области и ряд видов животных и растений, открытых во время путешествий по Центральной Азии.

Орден Святого Станислава III степени с мечами

Константиновская медаль

Пржевальскому поставлены памятники на месте его захоронения в Караколе (Пристань-Пржевальск), в Санкт-Петербурге, в Смоленске, бюст установлен в пос. Пржевальское у входа в дом-музей. Есть ещё ул. Пржевальского в г. Смоленске, дом-музей Пржевальского, мемориальная доска на гимназии им. Пржевальского, мемориальный знак на месте д. Кимборово и многое другое.

В Смоленске памятник Н. М. Пржевальскому открывал его внучатый племянник и полный тёзка – доктор химических наук, профессор Николай Михайлович Пржевальский

Смоленская гимназия № 1 им. Н.М. Пржевальского

В национальном парке «Смоленское Поозерье» идет интродукция лошади Пржевальского. На сегодняшний день поголовье насчитывает три особи. Сотрудники парка надеются, что будет приплод.

Лошади Пржевальского в национальном парке «Смоленское Поозерье»

Дом-музей Н. М. Пржевальского в Смоленской области

В июне 1881 г. Пржевальский приобретает у помещика Л. А. Глинки имение Слободу. Дивная прелесть здешней природы и, главное, хорошие условия для охоты и рыболовства настолько понравились Пржевальскому, что он сразу же переехал жить сюда. Поселился путешественник в небольшом деревянном доме прежнего владельца, а в саду приспособил для научных занятий «хатку» – бывшую садовую сторожку. Здесь же, в Слободе, он познакомился с будущим своим учеником и соратником Петром Кузьмичом Козловым.

Старый дом Н. М. Пржевальского в Слободе

Дом Н. М. Пржевальского. Главный вход. 1909 г. Фото Л. Н. Пржевальской

Летом 1887 г. Пржевальский переселился в новый дом, который построили рядом со старым по собственному проекту Николая Михайловича. Двухэтажный, рубленный из сосновых бревен особняк с балконом и террасой был невелик, но уютен и выглядел нарядно. На первом этаже располагались прихожая, кабинет, спальня, гостиная и столовая. На втором – библиотека и комнаты для гостей. Мебель была привезена из Петербурга. После смерти Пржевальского имение Слобода перешло по завещанию его племяннику В. В. Пржевальскому, а в 1898 году было объявлено заповедным, без права раздела между родственниками.

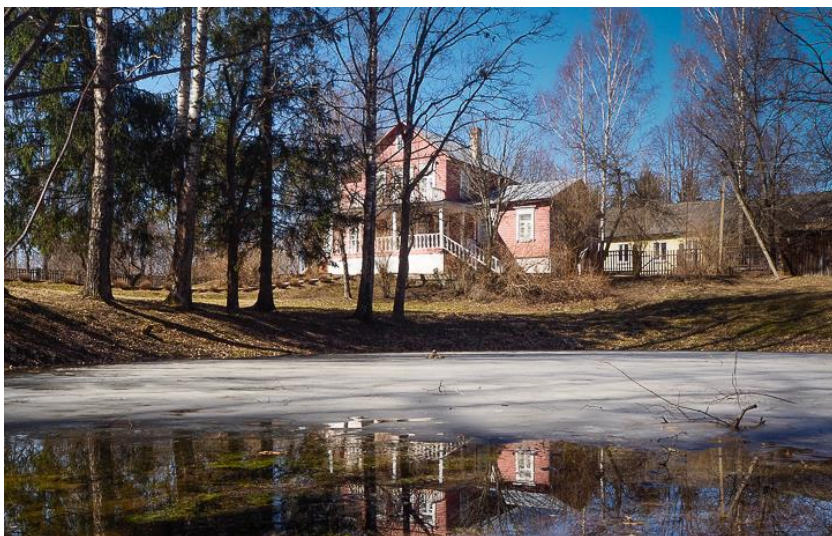
В 1964 году, в честь 125-летия со дня рождения путешественника, село Слобода было переименовано в Пржевальское. Дом Николая Михайловича, сожженный гитлеровцами в 1941 году, восстановили и торжественно открыли как музей 29 апреля 1977 года. За время своего существования музей неоднократно менял облик, пополнялся новыми ценными экспонатами.

*«Хатка» в саду на усадьбе Пржевальского. XIX век.
Здесь любил работать Николай Михайлович*

Гости музея оказываются в обстановке, которая окружала Пржевальского в последние месяцы жизни: все мемориальные комнаты бережно воссозданы по сохранившимся архивным документам. В музее можно увидеть изображение родословного дерева и герба Пржевальских; материалы, касающиеся военной и преподавательской деятельности Николая Михайловича, в том числе свидетельство об окончании Пржевальским академии Генерального штаба и рукопись лекций, прочитанных им в Варшавском юнкерском училище в 1866–1867 гг. Ряд экспонатов отражает увлечение Пржевальского охотой

в Слободе и ее окрестностях: диплом Н. М. Пржевальского – почетного члена общества любителей правильной охоты, ружья и патроны, охотничьи трофеи. Раздел, посвященный экспедиционной деятельности Пржевальского, включает его книги, карты и отчеты обо всех пяти путешествиях; подлинные предметы, чучела птиц и животных, гербарные листы; снаряжение Пржевальского, в том числе такие реликвии, как его походный самовар-чайник, экспедиционные ящики, нивелир, подзорная труба в кожаном чехле. На трубе выгравирована надпись: «От Государя Наследника Цесаревича Н. М. Пржевальскому». Как известно, будущий царь Николай II был лично знаком с Пржевальским и состоял с ним в переписке. Подаренную им подзорную трубу Николай Михайлович всегда носил с собой.

Дом Николая Михайловича

Самый драгоценный экспонат музея – последний автограф Пржевальского. Это подлинный кусочек деревянной колонны его дома, на котором рукою Николая Михайловича в день отъезда в последнее путешествие написано красным карандашом: «5 августа 1888 года. До свиданья, Слобода!».

* * *

Вы узнали много нового о нашем великом земляке – Николае Михайловиче Пржевальском. Каждый год в день его рождения у памятника на ул. Дзержинского будет проходить митинг. Приходите воздать долг памяти этому замечательному человеку!

В ПАМЯТЬ ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЕ НАЗВАНЫ:

1887 – Хребет Пржевальского, открытый им; ледник на Алтае

Горы Пржевальского в Приморском крае

Пещера недалеко от города Находка и скальный массив в бассейне реки Партизанская

Город Пржевальск (в 1889–1922 и 1939–1992 гг.)

Пристань-Пржевальск

Посёлок Пржевальское в Смоленской области.

Санаторий им. Н. М. Пржевальского в посёлке Пржевальское.

Улица Пржевальского в Москве, Минске, Смоленске и других городах

Смоленская гимназия им. Н. М. Пржевальского

Школа-гимназия № 2 им. Н. М. Пржевальского, г. Каракол, Кыргызстан

Краеведческий музей имени Н. М. Пржевальского (п. Пржевальское)

Виды животных:

- лошадь Пржевальского (*Equus ferus przewalskii*)
- пеструшка Пржевальского (*Eolagurus przewalskii*)
- песчанка Пржевальского (*Brachiones przewalskii*)
- поползень Пржевальского (*Sitta przewalskii*)
- сцинковый геккон Пржевальского
- бабочка-сатирида (*Hyponephene przewalskyi*) Dubatolov, Sergeev et Zhdanko, 1994

Виды растений:

- бузульник Пржевальского (*Ligularia przewalskii* (Maxim.) Diels)
- жузгун Пржевальского (*Calligonum przewalskii* Losinsk.)
- лук Пржевальского ('*Allium przewalskianum*' Regel)
- рогоз Пржевальского (*Typha przewalskii* Skvortsov)
- шалфей Пржевальского (*Salvia przewalskii* Maxim.)
- шлемник Пржевальского (*Scutellaria przewalskii* [Juz.](#))

Пассажирский теплоход проекта 860 Амурского речного пароходства

Пик Пржевальского (6450 м), расположенный в Центральном Тянь-Шане в массиве Музтаг

В ЧЕСТЬ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Установлен мемориальный знак на месте его рождения.

Воздвигнут памятник на его могиле в Пристань-Пржевальске по рисунку А. А. Бильдерлинга. Рядом был организован музей жизни и деятельности Н. М. Пржевальского.

Воздвигнут памятник в 1892 году от РГО по проекту А. А. Бильдерлинга в Александровском саду в Санкт-Петербурге. Скульптор обоих памятников – И. Н. Шредер.

Установлен бюст в холле естественно-географического факультета СмолГУ.

Установлен бюст в поточной аудитории 2109 Географического факультета МГУ.

В Музее землеведения МГУ (на 24 этаже Главного здания) установлен бюст Н. М. Пржевальского.

Установлен бюст Н. М. Пржевальского у школы в г. Каракол (Кыргызстан) по инициативе учащихся и учителей и на средства, собранные ими.

Установлен бюст в гимназии им. Н. М. Пржевальского, г. Смоленск.

Установлен бюст и создана экспозиция в школьном музее гимназии им. Н. М. Пржевальского, г. Смоленск.

Установлен барельеф на здании гимназии им. Н. М. Пржевальского, г. Смоленск.

1891 – учреждены медаль и премия им. Н. М. Пржевальского.

1946 – учреждена золотая медаль им. Пржевальского.

1951 – Юткевичем снят историко-биографический фильм «Пржевальский».

Установлен памятный знак на пике Н. М. Пржевальского (1990 г.).

Установлен памятный знак на перевале Бедель (1990 г.).

Установлен памятный знак на перевале Венюкова (Сихотэ-Алинь).

1999 – Банк России выпустил пять монет, посвящённых Н. М. Пржевальскому и его экспедициям.

В 2017 г. в Смоленске на улице Дзержинского установлен памятник: бронзовая статуя на гранитном постаменте.

БИБЛИОГРАФИЯ

Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 г.: с карт. Уссурийского края / сочинение Н. Пржевальского, д. чл. Рус. геогр. о-ва. Санкт-Петербург: Изд. авт., 1870.

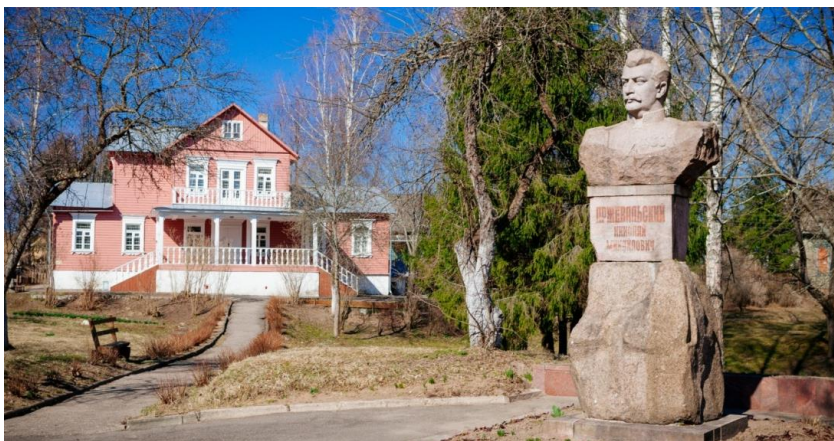
Монголия и страна тангутов: трехлетнее путешествие в восточной нагорной Азии: т. 1–2 / [сочинение] Н. Пржевальского, подполковника Генерального штаба, действительного члена Императорского Русского географического общества. Санкт-Петербург: издание Императорского Русского географического общества, 1875–1876.

От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор: Извлеч. из отчета д. чл. Рус. геогр. о-ва, подполк. Ген. штаба Н. М. Пржевальского. [Санкт-Петербург]: тип. В. Безобразова и К°, [1877]. 14 с.; 24.

Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки: 3-е путешествие в Центр. Азии / [Соч.] Н. М. Пржевальского. Санкт-Петербург: Рус. геогр. о-во, 1883. [6], II, IV, 476 с., 110 л. ил., карт. : ил.; 30.

Четвёртое путешествие в Центральной Азии: От Кяхты на истоки Жёлтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима. 1-е изд. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. II, III, 537 с.

В советское время сочинения Пржевальского переиздавались под заголовком «Путешествия в Центральной Азии».

Дом-музей Н. М. Пржевальского

Интерьеры дома-музея Н. М. Пржевальского

Витрина в доме-музее Н. М. Пржевальского

ЛИТЕРАТУРА

Гавриленков В. М. Русский путешественник Н. М. Пржевальский / художник Д. Орлов. М.: Московский рабочий, 1974. 144 с.

Гавриленкова Е. П. Неизвестные страницы жизни Н. М. Пржевальского. 2-е изд., доп. Смоленск: Свиток, 2012. 216 с.

Дубровин Н. Ф. Николай Михайлович Пржевальский. Биографический очерк. СПб., 1890.

Захаренко И. А. Уссурийская экспедиция Н. М. Пржевальского: геостратегические аспекты изучения Дальнего Востока // Экспедиционные исследования: история, современность, перспективы. Третьи международные чтения памяти Н. М. Пржевальского (материалы конференции). Смоленск: Маджента, 2012, 2012. С. 6–9.

Захаренко И. А. Военно-географическая научная школа Н. М. Пржевальского: теоретико-методологические и методические основы / Экспедиционные исследования: история, современность, перспективы. Третьи международные чтения памяти Н. М. Пржевальского (материалы конференции). Смоленск: Маджента, 2012. С. 30–34.

Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского: с рисунками и картами / составил по подлинным сочинениям А. В. Зеленин. Издание П. П. Сойкина, 1900. 464 с.

Знаменитый русский путешественник Николай Михайлович Пржевальский: с 2 рис. / под ред. Ф. А. Тарапыгина. 4-е изд. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1911. 62 с.

Козлов П. К. Николай Михайлович Пржевальский, первый исследователь природы Центральной Азии. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1913. [2], 149 с., [5] л. ил., портр.: ил.

Лялина М. А. Путешествия Н. М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии. СПб., 1891. 326 с.

Мамаев П. И. Путешественник Н. М. Пржевальский: Биогр. очерк: С портр. Н. М. Пржевальского. 2-е изд. СПб.: Е. В. Лаврова и Н. А. Попов, 1900. 38 с.

Мурзаев Э. М. Н. М. Пржевальский. М.: Географгиз, 1953. 56 с.

Николай Михайлович Пржевальский // Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 г.: Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. С. 193–196.

Николай Михайлович Пржевальский // Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1913. СПб.: Издание Д. Р. Юнг; Типография «Наш век», 1912.

Памяти Николая Михайловича Пржевальского: [Ст. и речи]: 2-м тиснением. Санкт-Петербург: Имп. Рус. геогр. о-во, 1890. 64 с., 1 портр.

Памяти Николая Михайловича Пржевальского. СПб.: РГО, 1889. 64 с.

Хмельницкий С. И. Николай Михайлович Пржевальский, 1839–1888. Л., 1950. (Жизнь замечательных людей).

Энгельгардт М. А. Н. М. Пржевальский, его жизнь и путешествия: Биогр. очерк: С портр. Пржевальского, грав. в Лейпциге Геданом, и с геогр. карт. Санкт-Петербург: тип. И. Г. Салова, 1891. 79 с., 1 л. фронт. (портр.), 1 л. карт. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова; Вып. 147)

Юсов Б. В. Н. М. Пржевальский. М.: Просвещение, 1985. 96 с.

Rayfield D. The Dream of Lhasa. The Life of Nikolai Przhevalsky, 1839–88, Explorer of Central Asia. London: Paul Elek, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПОДГОТОВКА К ЭКСПЕДИЦИЯМ	5
2. ЭКСПЕДИЦИИ	12
3. НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ.....	38
4. ЗАСЛУГИ И ПАМЯТЬ	45
БИБЛИОГРАФИЯ.....	54
ЛИТЕРАТУРА.....	57

Учебное издание

Евдокимов Сергей Петрович

УРОК ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Материалы
для учителей средних школ
и преподавателей колледжей

Издательство
Смоленского государственного университета

Редакторы И. В. Марусова, О.В. Папко

Дизайн обложки Т. В. Ватлина

Компьютерная вёрстка И. В. Сысоева

Подписано к печати 10.11.2021. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. п.л. 3,75. Уч. изд. л. 4,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 175/21.

Отпечатано в салоне оперативной полиграфии «ПринтаП» (ИП Прунцев А.В.)
214004, г. Смоленск, ул. Октябрьской Революции, 28.
Тел.: (4812) 38-38-27, 40-90-64.
E-mail: printup_ps@mail.ru.